

**Государственное бюджетное образовательное учреждение
Среднего профессионального образования
«Медицинский колледж имени Клары Цеткин
Департамента здравоохранения города Москвы»**

**Методическая разработка
внеклассного мероприятия
литературного вечера
по теме «Имя твое - ЧЕЛОВЕК».**

**по дисциплинам: Русский язык и культура речи.
Иностранный язык (английский)**

для специальностей :
060101 Лечебное дело, 52
060102 Акушерское дело, 51
060109 Сестринское дело, 51
для студентов 2-5 курсов

Авторы:

Рубцова Т.А. , преподаватель русского языка и культуры речи ГБОУ СПО «МК имени К. Цеткин ДЗМ », первая квалификационная категория

Екимова И.В. - библиотекарь ГБОУ СПО «МК имени К. Цеткин ДЗМ»

Полоса С.В. - преподаватель английского языка ГБОУ СПО «МК имени К. Цеткин ДЗМ», высшая квалификационная категория

Рецензенты:

Шкляр Т.В., методист МК им. Клары Цеткин

Горбачева Т.В., , методист ЦППК и ПО, председатель городской цикловой комиссии по русскому языку и культуре речи

Пояснительная записка

Методическая разработка написана в соответствии с «Положением о проведении студенческих конкурсов, конференций и других внеаудиторных мероприятий» ГБОУ СПО «МК имени К. Цеткин ДЗМ»

Данный литературный вечер проводится в рамках методической работы ЦМК общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин и является открытым мероприятием цикловой комиссии.

Основные цели данного вечера:

1. Активизация творческого и духовного потенциала студентов;
2. Расширение социо-культурного кругозора студентов медицинского колледжа;
3. Развитие у студентов интереса к дальнейшему изучению гуманитарных и социально-экономических дисциплин с целью культурного, профессионального и личностного роста;
4. Формирование умения работать сообща.

Название литературного вечера "Имя твое -ЧЕЛОВЕК" выбрано не случайно: авторы данного вечера поставили перед собой задачу показать значимость человеческой личности вне зависимости от её принадлежности той или иной стране.

Авторами выбраны знаменитые люди из английской и русской культуры, которые внесли огромный вклад в развитие мировой культуры, науки и искусства. Имя каждого из этих людей известно любому человеку вне зависимости от того , где он живет.

Русская культура :

- Михаил Васильевич Ломоносов (1711 -1765)
- Николай Иванович Пирогов (1810-1881)
- Иван Константинович Айвазовский (1817-1900)
- Сергей Александрович Есенин(1895 -1925)
- Антон Павлович Чехов (1860 -1904)
- Петр Ильич Чайковский (1840-1893)

Британская культура:

- Чарльз Роберт Дарвин(1809-1882)
- Александр Флеминг (1881-1955)
- Джозеф Мэллорд Уильям Тернер (1775-1851)
- Роберт Бернс (1759 -1796)
- Пелем Гренвилл Вудхаус (1881-1975)
- Георг Фридрих Гендель (1685-1759)

В рассказе о каждом из этих выдающихся людей звучат в основном не биографические данные, а информация об их достижениях для мирового сообщества, о том какими качествами они обладали.

В программу проведения вечера включены: информационные данные о вышеперечисленных знаменитых людях, видео и аудио фрагменты, воспоминания родственников и других знаменитых людей.

Для проведения данного литературного вечера была проведена следующая предварительная работа:

1. Определен круг участников данного мероприятия из студентов Медицинского колледжа.
2. Проведено общее организационное собрание, где были распределены задания всем участникам мероприятия.
3. Был подобран информационный и иллюстративный материал по знаменитым личностям.
4. Среди участников мероприятия была создана группа ведущих.
5. Проведены дополнительные занятия по фонетическому строю выбранного материала, отработке чтения.
6. Составлен сценарий проведения литературного вечера с учетом подобранных материалов.
7. Из числа студентов выбраны два ведущих данной композиции.

На мероприятие приглашаются все желающие из числа учащихся медицинского колледжа. Использование мультимедийного оборудования помогает проиллюстрировать материал и оживить ход проведения композиции.

Программа проведения мероприятия.

Дата проведения: 31 марта 2010 года

Место проведения: МК им. Клары Цеткин, актовый зал.

Продолжительность: 90 минут

Основные цели данного вечера:

1. Активизация творческого и духовного потенциала студентов;
2. Более углубленное знакомство с ярчайшими представителями русской и английской науки и культуры;
3. Развитие у студентов интереса к дальнейшему изучению русского и английского языка;
4. Формирование умения работать сообща

Ведущие:

Мячкова А. (гр. 3 Мс1)

Орехов А. (гр.2 Мс1)

Организация и оформление: студенты 2-3 курсов

Полоса С.В. - преподаватель английского языка МК им. К. Цеткин, Рубцова Т.А. , преподаватель русского языка и культуры речи МК им. К. Цеткин, Екимова И.В., ведущий библиотекарь МК им. К. Цеткин

Участники:

Павлова Г. (гр.3 Мс1)

Мамедов Н. (гр.2 Ф1)

Давидюк В. (гр.2 Ф1)

Шалыгина В. (гр.2 Ф1)

Ивакин А. (гр.2 Ф1)

Ширин А. (гр. 2 Мс1)

Харитонкина Л. (3 Ак1)

Иевлева М. (3 Ак1)

Буздалина А. (3 Ак1)

Бартули В. (3 Ак1)

Гаврилова Л. (3 Ак1)

Семукова А. (3 Мс1)

Оснащение и оборудование: мультимедийное оборудование

Общий план проведения:

1. Вступительное слово Рубцовой Т.А. и Полоса С.В.
2. Показ презентации и рассказ о Пирогове Н.И.
3. Показ презентации и рассказ о Флеминге А.
4. Показ презентации и рассказ о М. В. Ломоносове
5. Показ презентации и рассказ о Ч. Дарвине
6. Показ презентации и рассказ о А. П. Чехове
1. Показ презентации и рассказ о П. Г. Вудхаузе
2. Показ презентации и рассказ о С. Есенине

3. Показ презентации и рассказ о Р. Бернсе
4. Показ презентации и рассказ о И. Айвазовском
5. Показ презентации и рассказ о Д. Тёрнере
6. Показ презентации и рассказ о П. И. Чайковском
7. Показ презентации и рассказ о Г. Ф. Генделе

Ведущий 1: Здравствуйте дорогие друзья! Мы рады вас приветствовать в нашем зале.

Ведущий 2: История человечества знала поистине гениальных людей – монархов, политических и общественных деятелей, великих философов, писателей, художников и артистов, успешных промышленников и предпринимателей, которые формировали плодотворную почву для будущих открытий, свершений и достижений.

Ведущий 1: Все мы слышали о Нероне, Николае Втором, о принцессе Диане. А чем знамениты эти люди, какой вклад они сделали в мировую историю? Можем ли мы ответить на эти вопросы или наши знания ограничиваются только школьным курсом? Или мы вспоминаем об этих людях только тогда, когда вдруг случайно слышим о них в новостях? Все знают, что Ван Гог отрезал себе ухо, а чем он еще интересен? А как насчет Нерона или Тиберия, что вы можете сказать об их жизни и вкладе в историю?

Ведущий 2: Мы не можем быть Иванами, не помнящими своего родства. На протяжении всей истории встречаем людей, которые не жалея сил (а порой и жизни) вносили свой посильный вклад в развитие человечества. Многие из них остались в памяти потомков как великие изобретатели, первооткрыватели. Многие из них начинали новую эру в развитии цивилизации.

Ведущий 1: Сегодня мы познакомим вас лишь с некоторыми из выдающихся личностей, которые внесли огромный вклад в развитие истории, искусства и науки России и Англии. Мы расскажем вам интересные факты из их биографии.

Ведущий 2: И начнем мы наше знакомство с выдающимся представителем медицины – Николаем Ивановичем Пироговым. Русский хирург и анатом, естествоиспытатель и педагог. Для мощного и необычайно пытливого ума Пирогова не было пределов и границ в сфере познания.

РАССКАЗЧИК: Николай Иванович родился в Москве в 1810 году. Его любимой детской забавой были игра в доктора Мухина, их семейного врача. Он укладывал кошку, переодетую дамой, писал рецепты и объяснял, какие принимать лекарства

Мухин и помог ему получить образование. Он заметил способности мальчика и стал заниматься с ним индивидуально. Когда Николаю исполнилось четырнадцать лет, он поступил на медицинский факультет Московского университета.

Пирогов учился легко. Кроме того, ему приходилось постоянно подрабатывать, чтобы помочь семье. Умер отец, дом и почти все имущество пошли в уплату долгов - семья осталась сразу без кормильца и без крова.

Николаю порой не в чем было пойти на лекции: сапоги худые, а куртка такая, что шинель снять было стыдно.

Получив диплом, Пирогов направился для подготовки к профессорской деятельности в университет города Дерпта. Здесь он слушал лекции, присутствовал на операциях, дотемна засиживался в анатомичке, препарировал, ставил опыты.

В хирургической клинике Пирогов проработал пять лет, блестяще защитил докторскую диссертацию и в двадцать шесть лет был избран профессором хирургии.

В это время в жизни парикмахера из одного прибалтийского городка, человека публичного, всеми любимого, произошло чудовищное событие. Он остался без носа. Клиентура разбежалась: кто доверит свою голову такому брадобрею — как-то невольно сомневаешься в том, что он умеет обращаться с острыми предметами. Друзья стараются держаться подальше, верная жена ушла...

Спас несчастного молодой профессор Пирогов. Он вырезал ему новый нос из кожи лба. До этого случая на молодого лекаря в поношенном сюртуке прибалты посматривали насмешливо. Двадцатилетний выскочка из Москвы не пришелся ко двору: он был смешон со своим говором и московским дружелюбием.

А то, что юнец совершает хирургические чудеса, долгое время знали только специалисты. После истории с парикмахером слава о талантливом хирурге стала распространяться по России.

В 1841 году Николай I утвердил перевод Пирогова в Петербург для исполнения обязанностей профессора Медико-хирургической академии. Здесь ученый проработал более десяти лет.

Он одновременно руководил кафедрой, занимался в созданном им Анатомическом институте, лечил в клинике больных, оперировал, конструировал и изготавливал медицинские инструменты, боролся с холерой, писал книги, статьи, произвел одиннадцать тысяч вскрытий! Воистину за ним не могло угнаться ни одно лечебное учреждение — он один работал за всех.

Забываясь о точности при изучении структуры органов, Пирогов-анатом совершил подвиг в топографии человеческого тела. Он изобрел «ледяную анатомию» и издал Атлас распилов и разрезов замороженных тел умерших, снабдив его тысячью рисунков.

В жизни Пирогова не было случайных озарений. Все его достижения — результат последовательного труда. Еще одно нововведение — статистика. Он проводил фантастическое количество операций. Историю каждой болезни подробно и последовательно записывал, что позволяло ему самому и другим врачам постоянно искать новые методы лечения и проверять результаты.

Он открыто сообщал и о собственных ошибках, приведших к смертельному исходу. Эта честность спасла множество жизней, потому что предостерегала от ошибки других врачей.

В аудиторию, где он читал курс хирургии, набивалось человек триста, не менее. Послушать Пирогова приходили студенты других учебных заведений, литераторы, чиновники, военные, художники, инженеры, даже дамы.

О быстроте, с которой великий хирург оперировал, ходили легенды. Каждая его операция собирала множество зрителей, которые с часами в руках следили за ее продолжительностью. Если принять во внимание, что в то время еще не было наркоза, станет ясно, почему молодой хирург добивался этой спасительной быстроты. Именно Пирогов одним из первых начал оперировать под наркозом.

Хирурги тех лет придерживались трех принципов: «Мягкое режь, твердое пили, что течет, перевязывай». Были и негласные правила — на крики пациентов не обращай внимания, смертельные случаи скрывай.

В своих воспоминаниях Пирогов описывает лекцию в одном из европейских университетов. Лектор, медицинская звезда, на глазах у студентов резал вопящего пациента, поминутно останавливаясь, чтобы спокойно и подробно объяснить каждое свое действие.

Умение сохранять хладнокровие в тот момент, когда человек корчится под твоим ножом, было обязательным для профессионального хирурга XIX века. У Пирогова так не получалось: чем больше он усваивал медицинских секретов, тем чувствительнее относился к чужой боли.

Когда в середине века из Америки дошла идея наркоза, Пирогов сначала исследовал действие эфира на себе. Американские врачи еще спорили из-за того, кому должно принадлежать открытие, а русский хирург уже начал использовать наркоз в своей практике.

В 1847 году Пирогов уехал на Кавказ в действующую армию. Здесь Пирогов впервые в истории медицины начал оперировать раненых с эфирным обезболиванием в полевых условиях. Всего великий хирург провёл около 10 000 операций под эфирным наркозом.

Способность к состраданию помогла совершить и другое открытие. Пирогов долго искал способ для лечения переломов. Во время Кавказской войны он пытался сращивать кости раненых, стягивая их крахмальными повязками.

Постоянная сосредоточенность на этой проблеме дала результат позднее. В Москве знакомый скульптор привел Пирогова в мастерскую, чтобы показать свои работы. Врач неожиданно пришел в неопишуемый восторг... от гипсовых форм.

«Война — это травматическая эпидемия...» — так писал Пирогов в своей книге. Во время эпидемий от врача требуется не только знание лекарств, но и серьезные административные таланты.

В то время многие военачальники относились к раненым примерно так же, как к убитым: выбыл из строя — человека нет. Особенно страшным это равнодушие было при обороне Севастополя. Город принял на себя удар, предназначенный для всей России, на него обрушилась вся мощь работавшей на эту войну промышленности Европы.

Раненым приходилось большей частью самим выбираться с поля боя. Доктора кидались помогать первым попавшимся — чаще всего тем, кто громче стонал, — и теряли драгоценное время на тех, кого спасти было невозможно.

Покалеченные герои после битвы нередко лежали прямо на земле, а если случался ливень, просто тонули в грязи и умирали почти поголовно. При перевязках нередко использовали бинты, снятые с умерших.

Пирогов произвел революцию в военно-полевой медицине. Он ввел сортировку пациентов. Во время сражений наиболее опытный врач стал производить первоначальный осмотр поступающих раненых. Тех, кому помощь требовалась немедленно, оперировали или перевязывали тут же, а безнадежных и тех, кто мог подождать, относили в два разных госпиталя.

В то время еще не было известно о причинах нагноения ран, но Пирогов понимал необходимость строгих гигиенических правил. Он требовал их соблюдения, не обращая внимания на усмешки полковых фельдшеров. Одно это спасло десятки тысяч — от заражений и от гангрены.

До Севастополя руки-ноги солдатам отрезали при малейшем ранении, Пирогов же старался по возможности обходиться без ампутаций, чтобы кормильцы не возвращались с войны инвалидами.

С участием Пирогова была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия. До этого считалось, что на войне женщины могут быть только обузой. Пирогов был главным организатором и вдохновителем их деятельности. Один вид спокойных, опрятно одетых женщин посреди ужаса и грязи войны был утешителем для гибнущих солдат и матросов. По словам Пирогова, они поили, кормили раненых и больных, мыли полы, резали, катали бинты, переменяли постели.

Пирогов сам искал по складам одеяла для раненых, выбивал дрова для госпиталей, проверял аптекарские отчеты и запечатывал котлы с едой, чтобы ее не воровали.

«Нет солдата под Севастополем (не говорим об офицерах), нет солдатки или матроски, которые не благословляли бы имени Пирогова», — писал в те дни «Современник».

Во время войны произошла встреча Пирогова с Дмитрием Ивановичем Менделеевым. Д. И. Менделеев, с юности испытывавший проблемы со здоровьем (подозревали даже, что у него чахотка), был принят и осмотрен Н. И. Пироговым. После осмотра Пирогов заявил: «Вы нас обоих переживёте». Предсказание сбылось. Впоследствии Д.И.Менделеев с восторгом отзывался о Николае Ивановиче: "Вот это был врач! Насквозь человека видел и сразу мою натуру понял".

Несмотря на героическую оборону, Крымская война была проиграна Россией. Вернувшись в Петербург, Пирогов на приеме у царя рассказал ему об общей отсталости русской армии и её вооружения. Царь не захотел прислушаться к Пирогову.

С этого момента Николай Иванович впал в немилость и был «сослан» в Одессу на должность попечителя Одесского и Киевского учебных округов.

Пирогов увлекся созданием бесплатных воскресных школ. Забывая обо всем во имя дела, новый попечитель ломал многие устоявшиеся порядки и традиции, за которыми стояли сильные мира сего. Пришлось уйти в отставку.

В октябре 1862 г. Пирогов консультировал Гарибальди. Никто из самых знаменитых врачей Европы не мог отыскать засевшую в его теле пулю. Извлечь пулю и вылечить знаменитого итальянца удалось только русскому хирургу.

После покушения на Александра II в России усилилась реакция, Пирогов был вообще уволен с государственной службы даже без права на пенсию. Итак, снова отставка... Начался новый этап стремительной и необычайно насыщенной жизни. Пирогов не изменил своего привычного стремительного ритма жизни: трижды побывал за границей. В 67 лет на фронте русско-турецкой войны полгода был консультантом по медицинскому обеспечению армии. После этого появилась книга «Начала общей военно-полевой хирургии», равной которой по научной ценности тогда не было.

Парадокс, но всемирно известный хирург умер от осложнений, вызванных удалением зуба, в возрасте 71 года.

Его поиски и открытия в области хирургии и анатомии, его блистательные операции и необычный дар преподавания, его ценнейшие научные труды стали достоянием не только России, но и Европы, оказав огромное влияние на дальнейшее развитие всей медицины. Пирогов озарил своим гением всю мировую науку.

Ведущий 1: В Лондоне в соборе св. Павла, где спят вечным сном лишь самые прославленные англичане, рядом с монументальными могилами Нельсона и Веллингтона находится скромная плита, на которой начертаны инициалы - "А.Ф.". Здесь покоится прах Александра Флеминга, человека, открывшего пенициллин, который справедливо считается королем антибиотиков.

РАССКАЗЧИК: Александр Флеминг родился 6 августа 1881 года в Шотландии в многодетной семье фермера. В пять лет Алек пошел в школу. Путь длиною в одну милю вел по бездорожью вересковых пустошей. Флеминг вспоминал, что в сильные морозы мать давала каждому ребенку по две горячие картофелины, чтобы дети по дороге согревали себе руки, а, придя в школу, могли поесть.

Городские мальчики учатся по книжкам; книгой маленького Флеминга была живая природа. Мальчик рано научился внимательно наблюдать за природой. Получив свидетельство о среднем образовании, он поступил в медицинское училище Сент-Мэри.

Александр изучал хирургию и, выдержав экзамены, в 1906 году стал членом Королевского колледжа хирургов. Газета, выпускаемая в Сент-Мэри, писала: «Мистер Флеминг, недавно награжденный золотой медалью и, казалось, без всякого усилия завоевавший звание члена Королевского

хирургического колледжа,— один из самых преданных учеников сэра Элмрота Райта, и мы думаем, что его ждет славное будущее».

Флеминг был прирожденным естествоиспытателем - целеустремленным, работоспособным, наблюдательным. Он был необщителен из-за присущей ему шотландской сдержанности, однако с юмором дело у него обстояло неплохо. Он презирал озлобленных и вечно жалующихся людей. "Алек всегда был в веселом настроении и работал очень искусно, - пишет один из его товарищей. - В нем никогда не чувствовалось ни горечи, ни усталости. К своим исследованиям он, казалось, относился с юмором и в то же время серьезно".

В лаборатории Флеминг занялся поиском вещества, способного убивать патогенные микробы. Первым открытием на этом пути стал лизоцим.

Лизоцим - антисептик, присущий самому организму. Например, слезы, которые содержат лизоцим, являются прекрасным антибактериальным средством. Именно опыты со слезами помогли Флемингу открыть лизоцим. Один из его коллег позже вспоминал об опытах, в которых он непосредственно участвовал: "Мы срезали с лимона цедру, выжимали ее себе в глаза, глядя в зеркальце микроскопа, после этого пастеровской пипеткой с закругленным над пламенем горелки концом набирали слезную жидкость и переливали ее в пробирку". Именно таким мучительным способом было определено, что в слезах содержится вещество, способное растворять с удивительной быстротой некоторые микробы.

Впрочем, поговаривают, что первое открытие Флеминга проистекает не столько из опытов по героическому слезовыделению, сколько из удачи, которая улыбнулась сильно простуженному естествоиспытателю. Однажды во время занятий лабораторными опытами, когда Флеминг привычно "сеял микробы", из его носа на одну из посадок упала сопля. Пытливый ученый заметил, куда попали выделения его организма, а впоследствии с удивлением обнаружил, что именно там-то как раз микробная культура и не выросла. Первый удар по смертоносным болезням был нанесен.

Флеминг очень гордился своим открытием, справедливо полагая, что именно здесь таится загадка выживаемости человека. К сожалению, в самой лаборатории учителя Флеминга - Элмрота Райта - атмосфера, скорее, была враждебной, нежели благосклонной, к работе Флеминга. Ситуация усугублялась тем, что сам Райт был убежден, будто единственным способом помочь защитным силам организма оставалась иммунизация. Однако Флеминг не сдавался.

В своих мемуарах знаменитый паразитолог Рональд Росс писал, что, к сожалению, некоторые думают о великих открытиях примерно так: "У ученого осталось полчаса до обеда. Он посмотрел на часы и сказал себе: "Ну что же, я, пожалуй, спущусь в лабораторию и сделаю открытие". На самом деле открытия не происходят "по заказу". В случае с пенициллином все получилось и закономерно, и в то же время неожиданно.

У Флеминга была привычка ничего не выбрасывать, а потому его стол всегда был завален инструментами, склянками и грязной лабораторной посудой, которую он обычно удосуживался убирать лишь тогда, когда на столе уже не оставалось никакого свободного места. И вот, в очередной раз рассматривая старые культуры в чашках Петри, он вдруг увидел, что многие из них испорчены плесенью. "Как только вы открываете чашку с культурой, вас ждут неприятности, - говорил Флеминг. - Обязательно что-нибудь попадет из воздуха".

Вместо того, чтобы выбросить испорченные культуры, Флеминг стал их внимательно изучать. Он заметил вдруг, что колонии стафилококков вокруг плесени растворились, и вместо желтой мутной массы виднелись капли, напоминавшие росу. Это явление страшно заинтересовало Флеминга. Он показал плесень своему коллеге. Тот исследовал чашку и, возвращая ее, сказал из вежливости: "Да, очень любопытно". Но на Флеминга не подействовало это равнодушие, он целиком посвятил себя изучению необычайной плесени.

«Меня поразило, - рассказывает коллега Флеминга Мелвин Прайс, - что он не ограничился наблюдениями, а тотчас же принялся действовать. Многие, обнаружив какое-нибудь явление, чувствуют, что оно может быть значительным, но лишь удивляются и вскоре забывают о нем. Флеминг был не таков. Помню другой случай, когда я еще работал с ним. Мне никак не удавалось получить одну культуру, а он уговаривал меня, что надо извлекать пользу из неудач и ошибок. Это характерно для его отношения к жизни».

Проведенные опыты убедили Флеминга в том, что он столкнулся с явлением антибиоза. Простейший живой организм - плесень - выделял такое вещество, которое убивало другие живые организмы - микробы. Мирное сосуществование этих двух видов оказалось невозможно.

Но открытие Флеминга опять не вызвало интереса, поскольку явление антибиоза было уже давно известно. Причем все предыдущие опыты показали, что любое вещество, губительное для микробов, разрушало также и ткани человека. Казалось, это не подлежало сомнению. Тем не менее, упрямый шотландец не сдавался. Необходимо было выделить чистый пенициллин.

И здесь-то возникли проблемы. Это оказалась задача, которую Флеминг сам решить был не способен. Требовались серьезные исследования в области химии и биохимии, но собственных знаний не хватало, и, к сожалению, он не мог найти заинтересованных исследователей, готовых сотрудничать с ним.

Флеминг писал статьи, выступал с докладами, но все было тщетно. Научный мир не заинтересовался его чудодейственной плесенью и практически забыл о нем. Неудивительно, что когда Флеминг поехал в Оксфорд, чтобы лично познакомиться с разработчиками технологий получения чистого пенициллина, то один из руководителей знаменитой Оксфордской группы биохимик Чейн был крайне удивлен его появлением, поскольку считал Флеминга уже давно умершим.

Без Оксфордской группы, возглавляемой английским биохимиком Эдгаром Чейном и австралийским патологоанатомом Говардом Флори, открытие Флеминга так бы и продолжало пылиться в томах отчетов о проделанных опытах. Ведь именно остроумные технические предложения Чейна и проверки наработанного в клинике доктором Флори позволили пенициллину из гениальной догадки стать общедоступным лекарством.

Как ни кощунственно это звучит, но страшная война стала еще одним "соавтором" в деле открытия пенициллина. Это была последняя "удача" Флеминга. Огромные потребности фронта в антибиотиках способствовали тому, что в воюющих странах было развернуто по-настоящему массовое их производство. Эффективность и острая необходимость нового лекарства больше уже не подлежали сомнению.

Поэтому Чейн и Флори вместе с Флемингом удостоились звания лауреатов Нобелевской премии в области медицины, которую они все вместе получили в 1945 г. - именно тогда, когда завершилась война, в которой они приняли благодаря своему открытию самое непосредственное участие. И эпилогом к жизнеописанию Флеминга могут послужить его собственные слова: "Новую тему открывает ученый один, но чем сложнее становится мир, тем труднее нам успешно завершить что бы то ни было без сотрудничества других".

ВЕДУЩИЙ 2:

Среди придворных ловеласов,
среди награбленных наград
шел напроломно Ломоносов,
как в беломорских льдах фрегат,
Поэт, ученый и философ,
из мужиков аристократ.
Пришел он с моря. Был он морем
талантов разных и затей.
Мы никогда не переспорим
его стихов, его статей

РАССКАЗЧИК: Среди славных имён прошлого русской науки есть одно особенно нам близкое и дорогое — имя Михаила Васильевича Ломоносова.

Он родился в то время, когда сильные и энергичные люди выдвигались на первые роли в государстве. Многих в ту пору позвала Россия, но великим избранником стал Михаил Васильевич Ломоносов.

Ломоносов истинно русский гений, который явился продолжить дело, начатое Петром Великим, а заодно показать униженным соотечественникам, какие выдающиеся таланты зарыты чуть ли не в каждом из них.

Издавна жители Поморья ловили рыбу, били зверя, сеяли хлеб, резали по кости. Жизнь шла своим чередом, если бы не реформы Петра Великого, которые буквально перевернули здешнюю размеренную жизнь.

Его отец был человеком умным, предприимчивым. Сам поставил себе избу, обзавелся хозяйством, построил даже корабль - двухмачтовое судно. Михайло же отведал сполна судьбу крестьянского сына. С самого раннего детства помогал родителям. Строгость и порядок во всем, подчинение старшим были основой этой семьи.

Ломоносов учился писать и читать в зимние месяцы, когда работы было меньше. Научившись читать, Михайло пересказывал прочитанное старикам, сверстникам, объяснял непонятное им, а также помогал составлять бумаги.

Отец радовался успехам сына в грамоте, он готовил его в наследники своего большого состояния, видел в нем крепкого хозяина. Но получилось так, что мачеха невзлюбила Михайлу. Настраивая мужа против сына, мачеха лишала его домашней опоры. Выход для Ломоносова был один - учение.

Итак, Михайло Ломоносов был принят учеником в Академию с содержанием три копейки в день. Поэтому ему приходилось рубить дрова, писать письма, читать псалмы над покойниками для того, чтобы заработать себе на жизнь.

Жадно Ломоносов впитывал в себя самые разнообразные знания, буквально глотая книги из монастырской библиотеки. Он сразу выделился из среды учеников своим прилежанием и дарованиями. Через полгода его перевели из нижнего класса во второй, затем еще через полгода - в третий. Год спустя он настолько овладел латынью, что мог сочинять на ней стихи. А вскоре охотно стал изучать и греческий язык.

Ломоносов не был "ученым сухарем" с книгами под мышкой. Он сам признавался, что в те годы имел "со всех сторон отвращающие от наук пресильные стремления, которые в тогдашние лета почти непреодоленную силу имели". И он отдал дань "сладкому времяпрепровождению", его искушали московскими невестами, его зло подтравливали одноклассники, величая за возраст и рост "болваном". Да еще не утихали страсти из-за его крестьянского происхождения. Так что жизнь в Москве стала не только испытанием его творческих способностей, но и хорошей проверкой нравственной крепости.

За три года Ломоносов окончил шесть классов. Перед ним остро встал вопрос - а что же делать дальше? Пойти в попы? Или стать учителем и жениться? А ему хотелось учиться. Но как и где можно было продолжить образование? И тут обстоятельства пошли навстречу Ломоносову.

В Академии возникла нужда в химиках. Барон Корф решил направить троих студентов на обучение в Германию. В числе их оказался и Михаил

Ломоносов. Осенью 1736 года Ломоносов направился в Германию. Многое зависело от того, как он преуспеет в Германии.

Широта натуры проявлялась у Ломоносова во всем — и в науке и в жизни. Годы, проведенные им в Германии, напоминают приключенческий роман. Ломоносов влюбляется в дочь своей квартирной хозяйки, женится на ней, тратит деньги, отпущенные ему академией, на дорогие костюмы, уроки фехтования и танцев, проводит время в разгульных пирушках, сражается на дуэлях, ссорится с одним из профессоров, делает долги, скрывается от кредиторов, обманом его завербовывают в прусскую армию, он спасается бегством, возвращается в Россию.

И при этом образе жизни Ломоносов весьма преуспевает в учебе. За четыре с половиной года пребывания в Германии он основательно изучил физику, философию, историю, горное дело и многие другие научные дисциплины.

Он опускался в рудники, изучал устройства механизмов, стоял у плавильных печей, стал отличным рисовальщиком, написал ряд научных и поэтических работ. За поэтические опыты Белинский сто лет спустя назовет Ломоносова "отцом русской поэзии".

И вот Родина, Россия, начало служения Отечеству. Он возвращается из-за границы во всеоружии своих энциклопедических знаний, заряженный мощным запасом энергии, способным таранить любые препятствия.

Академия переживала не лучшее время. Всю власть в своих руках сосредоточили немецкие профессора. Ломоносова с самого начала ожидало глухое и явное непонимание. Его душа, жаждавшая подвига во славу Истины и России, переполненная идеями и проектами, сразу же налетела на множество препятствий.

С самого начала свой гениальный дар Ломоносову приходилось растрачивать по мелочам, сражаться, например, за получение хотя бы крохотных денежных пособий в счет будущей зарплаты. Но все эти невзгоды не сломили дух Ломоносова. Одно жаль: сколь много больше он мог бы сделать для любимого его сердцу Отечества!

Ломоносов свою научную деятельность начал с открытий, которые и до сих пор не утратили своей научной ценности - это учение о теплоте, о строении вещества и количественных методах химии. И все это время он бьется за создание химической лаборатории.

В период с 1741 по 1751 годы Ломоносов работал наиболее напряженно. Он боролся как с внутренними, так и с внешними обстоятельствами.

Жизнь Ломоносова, не была благополучной и безмятежной. Он, ставший еще при жизни воплощением русской культуры, испытал на себе все возможные виды унижений этой культуры. Он получал анонимки, его травил церковь, его труды высмеивались.

Всю жизнь работал на пределе, теперь сказали бы «на износ». В Москву приехал, не имея в городе ни единого знакомого, спал зимой на возу с рыбой, голодал, потому что денег не было вовсе. Потом, когда начал

учиться, просиживал за книгами не часы — сутки. Экономил на всем. Из дробы делал палочки свинцовые — ими писал. А иногда шли с приятелями на московские пруды дергать перья у гусей, чтобы не тратить лишнего.

Ведь все его «жалование» во время учебы — 3 копейки в день. Недоедал в молодости постоянно. Меню в Германии состояло «из нескольких селедок и доброй порции пива». Летом 1743 года (за два года до избрания академиком!) писал в Академию наук, что «пришел в крайнюю скудость»: «...Нахожусь болен, и при том, не токмо лекарство, но и дневной пищи себе купить на что не имею, и денег займы достать не могу...».

Размышления и пылкость воображения сделали Ломоносова под старость чрезвычайно рассеянным. Он нередко во время обеда вместо пера, которое по школьной привычке любил класть за ухо, клал ложку, которою хлебал горячее, или утирался своим париком, который снимал с себя, когда принимался за щи. «Редко, бывало, напишет он бумагу, чтобы не засыпать ее чернилами вместо песку».

Но он все-таки не был рассеянным кабинетным чудачком. Крупный, позднее полный, но быстрый, сильный, нрав имел хоть и добрый, веселый, но крутой, вспыльчивый до ярости. Недаром Пушкин замечает: «С ним шутить было накладно».

Став уже признанным, окруженный почетом, привычек своих Ломоносов не менял. Небрежный в одежде, в белой блузе с расстегнутым воротом, в китайском халате мог принять и важного сановника, и засидеться с земляком-архангельцем за кружкой холодного пива. Ломоносов рано постарел, потучнел, подорванное в молодости здоровье часто изменяло ему.

Умер он от пустяковой весенней простуды. Потрясенный известием о смерти Ломоносова, Семен Порошин, воспитатель 10-летнего царя Павла I, поспешил во дворец, чтобы сообщить наследнику российского престола о столь печальном событии.

— Что о дураке жалеть, казну только разорял и ничего не сделал, — бросил в ответ курносый мальчик.

Он сошел в могилу, не оцененный современниками, непонятый всем миром. Целое столетие прошло, прежде чем постигнуты были его вещие слова, усвоены были его смелые научные воззрения...

Характеристику личности Ломоносова дал Александр Сергеевич Пушкин: "Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души... Историк, оратор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник".

ВЕДУЩИЙ 1: В середине XIX века нашёлся человек, который осмелился оспорить привычное тогда представление о Боге как создателе живой природы. Этим человеком стал английский натуралист и путешественник Чарльз Дарвин.

РАССКАЗЧИК: Трудно найти человека, который не мечтал бы о путешествиях, не хотел бы оказаться в неизведанных землях и почувствовать себя первооткрывателем... Джунгли, бескрайние пампасы, заснеженные вершины гор – все это притягивает не только любителей приключений, но и ученых – географов и натуралистов. История науки знает множество экспедиций, но ключевыми, знаковыми стали только некоторые из них: кругосветное плавание Магеллана, открытие Америки Колумбом...

Волею судеб долгому путешествию парусника «Бигль» («Гончая») (1831–1836), участником которого был молодой Чарльз Дарвин (1809–1882), тоже суждено было оказаться в первых строчках списка великих свершений человечества.

Чарльз Роберт Дарвин родился 12 февраля 1809 года в небольшом английском городке Шрусбери. Их достаточно обеспеченная семья имела хороший дом на берегу реки и прекрасный сад. Мальчику было восемь лет, когда от тяжелой болезни скончалась его мать. Его воспитанием занимались старшая сестра и отец.

Юные годы Чарльза протекали вполне обыденно и благополучно. Мальчик не выказывал способностей к школьному обучению и не чувствовал к нему интереса. Однако уже в восемь лет у Чарльза обнаружились любовь и интерес к природе. Он собирал растения, минералы, раковины, насекомых, рано пристрастился к рыбной ловле и целые часы проводил с удочкой, но особенно полюбил охоту.

Отчаянию отца не было предела: «Тебя не интересует ничего, кроме стрельбы, собак и охоты за тараканами, ты станешь позором не только для самого себя, но и для всей нашей семьи!»

Однако о карьере натуралиста Чарльз долгое время не помышлял. Обучаясь в университетах Эдинбурга и Кембриджа, сначала он готовился стать медиком, а затем, изменив свои намерения, — священником. Кто бы мог подумать, что пройдут годы и Дарвин нанесет самый сильный удар религии, который ей когда-либо случалось получить.

В 1831 году Дарвин вышел из университета в числе «многих» — так назывались ученики, кончившие курс удовлетворительно, но без особенных отличий.

Помочь сделать Дарвину окончательный выбор помог профессор ботаники Джон Генсло. Он заметил способности Дарвина и предложил ему место натуралиста в экспедиции в Южную Америку.

27 декабря 1831 года, когда «Бигль» покидал плимутскую гавань, ничто не предвещало, что его очередное плавание войдет в историю: для судна эта «кругосветка» была далеко не первой, да и задача перед участниками экспедиции стояла весьма рутинная — картографирование берегов Южной Америки.

Кстати, вначале капитан не хотел брать на должность натуралиста-исследователя 22-летнего выпускника Кембриджа Чарльза Дарвина. Он был уверен, что молодой священник не подходит на эту роль. В то же время, отец Чарльза, известный лондонский врач Роберт Дарвин, разочарованный в

способностях сына, надеялся, что это путешествие хоть чему-то научит его. К счастью, профессор ботаники Джон Генсло, друг и наставник Чарльза, не сомневался в способностях своего ученика. «Вы весьма специализировались в коллекционировании, наблюдении и способности отмечать все, что заслуживает быть отмеченным в естественной истории», – писал он Дарвину. Генсло настоял, чтобы молодого ученого взяли на судно, и не ошибся...

Стоит сказать, что, отправляясь в кругосветное путешествие, Дарвин был уверен в неизменности видов животных и растений – именно этому его учили в университете. Но то, что он увидел во время плавания, перевернуло его мировоззрение: «Я был так поражен распределением животных на Галапагосских островах... и характером ископаемых млекопитающих Америки... что решил вслепую собирать всевозможные факты, которые могли бы тем или иным путем относиться к вопросу о том, что представляют собой виды...» (из письма Дарвина к Джозефу Гукеру от 11 января 1844 года).

В этой экспедиции Дарвин собрал огромную коллекцию горных пород и окаменелостей, составил гербарии и коллекцию чучел животных. Он вел подробный дневник экспедиции и впоследствии воспользовался многими материалами и наблюдениями, сделанными в экспедиции.

2 октября 1836 года Дарвин вернулся из путешествия. В это время ему было 27 лет. Вопрос о карьере решил сам собой, без долгих размышлений. На руках оказались огромные материалы, богатые коллекции, у него уже были планы будущих исследований, оставалось приниматься за работу. Следующие двадцать лет он посвятил обработке собранных материалов. Некоторое время Дарвин жил в Лондоне, потом женился и переехал с семьей в Даун - небольшой уединенный городок недалеко от Лондона.

Изданный им дневник путешествия имел большой успех. Безыскусная простота изложения — его главное достоинство. Дарвина нельзя назвать блестящим стилистом, но любовь к природе, тонкая наблюдательность, разнообразие и широта интересов автора искупают недостаток красоты изложения.

Спустя 23 года после завершения экспедиции, когда Дарвину исполнилось 50 лет, он выпустил в свет знаменитую книгу «Происхождение видов путем естественного отбора или выживание благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», содержащую подробное изложение теории биологической эволюции.

Дарвин открыл, что организмы борются друг с другом за пищу и среду обитания. Он заметил, что даже в пределах одного вида есть особи с особыми признаками, увеличивающими их шанс на выживание. Потомство таких особей наследует эти признаки, и они постепенно становятся общими. Особи, не имеющие таких признаков, вымирают. Так, через много поколений весь вид приобретает полезные признаки. Этот процесс называют естественным отбором. Ему удалось решить величайшую проблему биологии – вопрос о происхождении и развитии органического мира.

Книга была раскуплена за один день, имела огромный успех и наделала много шума. Одной из самых смелых мыслей было утверждение, что эволюция продолжалась многие миллионы лет. Это противоречило учению Библии о том, что мир был создан за шесть дней и с тех пор неизменен.

Одни ученые сравнивали впечатление от книги со вспышкой молнии, которая заблудившемуся темной ночью человеку внезапно освещает дорогу. Другие - с бомбой, которую Дарвин бросил из своего мирного сельского жилища в лагерь противника. Во Франции ученые отнеслись к теории с презрением. Немецкие антидарвинисты выпустили свинцовую медаль, на которой Дарвин был изображен в оскорбительно-карикатурном виде с ослиными ушами. Английский геолог Седжвик с возмущением говорил, что эта теория не более как цепь мыльных пузырей, и свое письмо к Дарвину закончил так: "Ныне - один из потомков обезьяны, в прошлом - ваш старый друг". Так как учение Дарвина подрывало устои религии, реакционные ученые натравливали на него духовенство. Католические священники организовали особую академию для борьбы с эволюционным учением, назвав его "скотской философией". Брань и презрение невежественных людей огорчали Дарвина, но он не отвечал им. Он ценил лишь мнение людей, которых уважал.

Передовые ученые встретили теорию Дарвина с большим воодушевлением. Немецкий биолог Э. Геккель писал, что, прочтя эту гениальную книгу, он почувствовал, как "завеса упала с его глаз". Молодой профессор Гексли готов был "взойти на костер" за новую идею.

Прошли годы, и учение Дарвина разлилось бурным потоком, сметающим на пути все препятствия. Дарвину посчастливилось при жизни увидеть торжество своих детей: не проходило и года, чтобы он не получал какой-нибудь награды. В последние годы жизни Дарвин чувствовал себя особенно плохо: не мог ходить, все его утомляло. В ночь на 18 апреля 1882 года у Дарвина случился сердечный приступ, он потерял сознание, а, придя в себя, разбудил жену и тихо сказал:

- Я совсем не боюсь умереть.

19 апреля 1882 года Дарвина не стало. Его похоронили в Лондоне в Вестминстерском аббатстве, рядом с могилой Исаака Ньютона.

ВЕДУЩИЙ 2: В А.П. Чехове Россия полюбила себя. "Все вышло, как у всех русских: учился одному, а стал делать другое; конечно, не дожил полных лет. Кто у нас доживает? Ни звука резкого, ни мысли большой. Но больше всего мы будем благодарны Чехову за мужество жить в ненастную историческую пору и, наперекор всему, верить в русского человека.

РАССКАЗЧИК: Чехов - это трогательная страница нашей культуры, нежная и изящная, которою мы гордимся как драгоценным достоянием русского духа.

Антон Павлович Чехов родился в многодетной семье купца третьей гильдии, в Таганроге 29 января 1860 года. Учился в гимназии, одновременно помогая

отцу в торговле. К гимназическим годам относятся первые литературные опыты Чехова - водевили, сцены, очерки, анекдоты. Некоторые из них он посылает в редакции юмористических журналов.

После поступления на медицинский факультет Московского университета литературный труд становится для Чехова основным источником заработка: с этого времени его "юмористические мелочи" регулярно публикуются на страницах журналов.

Медицину Антон Павлович выбрал по воле матери. Однако Чехов никогда не раскаивался в выборе профессии. Когда ему предложили сотрудничество в столичной газете, ответил: «Я врач и занимаюсь медициной...». «Медицина — моя законная жена, а литература — любовница», — говорил он.

После успешного окончания университета, он выбирает для себя неблагодарную и тяжелую профессию земского врача. В то время это означало обречь себя на прозябание в убогих деревнях, нищету и непосильную работу.

Он принимает больных, до 30 – 40 человек в день, ездит на вызовы, а иногда участвует в судебно-медицинских вскрытиях. Врач Чехов «всегда терпеливо выслушивал больного, ни при какой усталости не возвышал голоса...».

Медицинская практика подсказывала новые темы. Помимо того, что приходилось быть то хирургом, то терапевтом, то педиатром, обстоятельства заставляли заниматься не только медициной, но и дорогами, строительством, народным просвещением.

А свой досуг – несколько часов в день – Чехов посвящает литературе. Антон Павлович сумел пронести через всю жизнь удивительную интеллигентность и доброту к людям. Писатель всегда признавал заслугой матери своё душевное воспитание. Он никогда не делил своих героев на «добрых» и «злых», он всегда старался понять Человека и причины его поступков.

«В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Чехов не на словах, а в реальной жизни соответствовал этим требованиям. Он выработал для себя правила поведения, которым неукоснительно следовал на протяжении всей жизни. Например, никогда не лгал. Как бы ни нуждался, не просил и не занимал в долг денег. Запретил себе жаловаться.

Он мало ел, мало спал, очень любил порядок. Бунин вспоминал: «В комнатах его была удивительная чистота, спальня была похожа на девичью. Как ни слаб бывал он порой, ни малейшей поправки в одежде он себе не давал, всегда он был одет аккуратно и чисто».

Он никогда не терял присутствия духа. Более того, неизменно старался ободрить других – то воодушевляющим примером, то умной похвалой, то доброй шуткой. И никогда от его шуток не оставалось заноз в сердце.

В его записной книжке можно отыскать такую остроту: «Если боитесь одиночества, то не женитесь». Чехов женился поздно, в сорок с хвостиком,

на Ольге Леонардовне Книппер, актрисе Московского Художественного театра. Супруги не виделись по несколько месяцев, так как жена была занята в театре, а Чехов вынужден был находиться в Ялте по предписанию врачей. Разлуки эти были мучительны для обоих. Чехов писал жене: «Если мы теперь не вместе, то виноваты в этом не я и не ты, а бес, вложивший в меня бацилл, а в тебя любовь к искусству».

Что же касается одиночества... На печати, которой он запечатывал свои письма, были выгравированы слова: «Одинокому везде пустыня». Чехов выносить одиночество мог лишь тогда, когда творил. И то – любил, чтобы при этом за стеной кабинета обязательно кто-то присутствовал – играл на фортепиано, пел, или говорил – причем, как можно громче!

Его дом всегда был полон гостей, да и сам Чехов любил ходить в гости. Он был безудержным весельчаком, душой компаний и, в то же время, человеком бесконечно печальным и одиноким, он был мужественным скептиком, до конца верящим только в порядочность и душевное бескорыстие отдельного человека.

 В 1890 году писатель уезжает на Сахалин, чтобы изучить каторгу — «одну из самых ужасных нелепостей, до которой мог додуматься человек». Поездка — подвиг. Длинный путь на лошадях по Сибири, где холод, пронзительный ветер, разливы рек, а Чехов серьезно болен и как врач знает, чем ему грозит этот путь. Впечатления от поездки стали материалом для книги очерков «Остров Сахалин».

В девяностые годы Антон Павлович жил и работал в Мелихове. Удрученный и потрясённый увиденным на севере, он пытается сделать для простых крестьян как можно больше хорошего: строит школы, помогает голодающим, борется с эпидемией холеры. Вновь пришлось жертвовать литературой во имя медицины. Но цена жертвы – тысячи спасенных людей.

Однако это не мешает ему писать. За годы проживания в Мелихово Чеховым создано 42 произведения, в т.ч. знаменитые пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня», известные рассказы «Душечка», «Ионыч» и множество других.

Прошло несколько лет – и Антон Павлович снимает с себя обязанности уездного доктора. Он все больше внимания уделяет искусству слова. Отныне врачебная практика занимает теперь уже у писателя Чехова лишь несколько часов в день.

После смерти отца Чехов принимает непростое решение – продать имение в Мелихово. Вместе с матерью и сестрой он перебирается на жительство в Ялту. Уже тяжело больной туберкулезом, он ведет активную общественную деятельность, жертвует большие суммы на благотворительную деятельность, заботится о приезжих больных.

На рубеже двух веков Антон Павлович является признанным прозаиком уже не только в России, но и за рубежом. Но здоровье его становится всё хуже и хуже. Однако он успевает закончить два своих последних шедевра – «Три сестры» и «Вишнёвый сад».

Из-за резкого обострения болезни летом 1904 Чехов выехал на курорт в Германию. Развязка наступила в ночь с 1 на 2 июля. По свидетельству жены

Ольги Леонардовны, в начале ночи Чехов проснулся, велел дать шампанского, взял бокал, покойно выпил всё до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда.

Он был скроен из тех же достоинств и слабостей, как, наверное, и каждый из нас, он, как и мы, страдал и радовался, делал ошибки и искал выходы, и одновременно он был другой - умнее, честнее, свободнее, порядочнее, совестливее каждого из нас.

Ключом к пониманию творчества Чехова могут стать слова Горького: «Мимо всей этой скучной, серой толпы бессильных людей прошел большой, умный, ко всему внимательный человек, посмотрел он на этих скучных жителей своей родины и с грустной улыбкой, тоном мягкого, но глубокого упрека, с безнадежной тоской на лице и в груди, красивым искренним голосом сказал:

— Скверно вы живете, господа!»

ВЕДУШИЙ 1: В Англии множество юмористов, большей частью хороших, но Пелем Гренвилл Вудхауз не просто хороший – для англичан он что-то вроде национальной реликвии. Да что там Британия! Во всем англоязычном мире Вудхауз – фигура культовая.

РАССКАЗЧИК:

— Вообрази, Милочка, они решили присвоить мне рыцарский титул! — Пелем Гренвилл Вудхаус, пожилой английский джентльмен, с волнением рассматривал утреннюю корреспонденцию. — Стоило дожить до девяноста лет, чтобы британское правительство одумалось! Прием у королевы... за заслуги перед короной... вы, блистательный мастер пера... А если бы я уже умер? Что они тогда делали бы?

Он прожил огромную жизнь, в которой нашлось место и трубке у камина, и нацистскому лагерю, и счастливому супружеству, и тяжелой травле со стороны собратьев по цеху.

Вудхауз родился 15 октября 1881 г., в Гилфорде. Столько писавший о лордах и членах их семейств, Вудхауз и сам происходил из такого рода. Вудхауз поэтизировал аристократию, но никогда не хвастался принадлежностью к ней. Учился он в Далидже, под Лондоном, в старинной и хорошей школе, и очень ее любил. Первые его повести -- а их немало -- именно про школу. Кстати, журнал с такой повестью читал в Ясной Поляне очень старый Толстой. Оксфорд или Кембридж были Вудхаузу не по карману: он был слишком беден. И юноша устроился в Лондонское отделение Гонконгского банка. Впрочем, проработал он там недолго: вскоре его выгнали. Вот как он сам описывает эту историю.

"Пришел новый grossбух, и его препоручили мне. Титульный лист в нем был белый, глянцевитый". Естественно, клерк с задатками писателя стал на нем писать. "Творение мое, как теперь сказали бы, вышло просто замечательное. С тех пор минуло 55 лет, а оно живо в моей памяти: "Он вынул бриллиантовую булавку из галстука, улыбнулся и воткнул ее

обратно". Это -- так, между прочим, было там и получше. В общем, чудо, а не творение. Откинувшись на спинку стула, я сиял, как Диккенс, только что окончивший "Пиквика".

Так писатель шутил много лет спустя. А тогда он испугался и вырезал страницу. Главный бухгалтер был удивлен, и один из коллег Вудхауза решил разобраться, что же произошло.

"Кто-то ее вырезал",- сказал он. "Какая чушь, - сказал бухгалтер. - Только идиот вырежет страницу из гроссбуха. Есть у вас идиот?" "Вообще-то есть,- признался клерк, поскольку был честным человеком.- Такой Вудхауз". "Слабоумный, да?" "Не то слово!" "Что ж, вызовите его и спросите",- посоветовал бухгалтер. Так и сделали. Сразу после этого я обрел возможность посвятить себя литературе". Случилось все это в сентябре 1902 года. Вскоре он стал профессиональным писателем. Свой стиль, главные герои и большая популярность пришли к нему в середине 1910-х годов. Жил он тогда в Америке, а к 20-м годам вернулся и стал одним из самых читаемых писателей.

Он написал неисчислимое множество книг, 98 названий. Как и Диккенс, он напоминает, что жизнь не сводится к тьме, злобе и распутству, - именно напоминает, а не выдумывает. Как Диккенс, он показывает нам то, что есть в каждой душе, в каждой семье, хотя бы - у каждого ребенка. Быть может, помогли его очень английские свойства - несерьезное отношение к себе, джентльменская стойкость, не позволяющая огорчать других, детская благодарность за все хорошее. Он никогда ни с кем не ссорился, всегда был со всеми приветлив. И робок, все-таки он, человек с душой ребенка, жил в мире взрослых. И не стеснялся признаться в том, что сам о себе был невысокого мнения. Вот что Вудхауз говорил о себе: "Случилось так, что я не очень умен, мне трудно что-нибудь придумать". "Вам нравится моя мура? Ура, ура, ура, ура!" - это надпись на книге. Или: "...Невидимая рука заменяет мой мозг цветной капустой". Вудхауз все время работал. Теперь таких людей называют "трудоголиками". Вудхауз писал без всякого надрыва, работе тихо радовался, а в обществе других - смущался.

В любом месте, едва оглядевшись, он немедленно погружался в свой собственный, выдуманный, но такой родной и знакомый мир — мир, где по-прежнему существовали дворецкие и камердинеры, проницательные слуги и ироничные джентльмены, пьющие извозчики и частные клубы, богатые родственники и мелкие запутанные интриги. Все остальное казалось ему малоинтересной суетой — политика, войны, газетные новости, сплетни на светских раутах... Даже когда у них собиралась избранная публика — актеры, писатели, путешествующие князья и члены царских фамилий, Вудхаус долго не выдерживал и, не прощаясь, исчезал: его ждали стопка бумаги и пишущая машинка.. Вечеринки пугали его еще и потому, что все вокруг, особенно вновь прибывшие, ожидали от хозяина бесконечного потока остроумий. Как же они заблуждались! Вудхаус неизменно их разочаровывал: никто и никогда не слышал от него даже самого бородатого анекдота. Он всегда поступал совершенно одинаково: с видимым трудом поддерживал светскую беседу, а

потом тихо исчезал. «Вы бываете таким букой, — весело говорила, держа его под руку, Айседора Дункан на одной из знаменитых пятничных вечеринок, которые они с Этель давали в 1917 году на своей вилле. Рядом, шумно балагуря, варил спагетти Энрико Карузо, Рудольфе Валентино рассказывал последние голливудские сплетни и отчаянно напивался его сосед Фрэнсис Скотт Фицджеральд, с которым Вудхаус неожиданно сдружился. — Я умираю от хохота над вашими книжками, они просто лопаются от шуток — а тут вы так серьезны...» «Каждая удачная шутка — это два часа работы и полная корзина смятых черновиков, — разводил руками Плам. — Если бы я мог их придумывать на ходу, уверяю, не преминул бы с вами поделиться».

За достижения Вудхаузу дали в Оксфорде докторскую степень. Сразу после торжества в июне 1939 года Вудхауз уехал во Францию и больше в Англии не бывал, хотя прожил еще тридцать пять с лишним лет. Летом 1940 года Францию оккупировали немцы, хотя многие тогда считали, что они ее вообще не займут.

Вудхаузов потеснили, потом выселили, а потом писателя отправили в лагерь для гражданских лиц. Узников этих везли в теплушке, обращались с ними плохо, но Вудхауз, хоть и был непривычен к таким вещам, сносил все исключительно кротко. Держался безупречно, смешил и утешал других... Пленников сгрузили в бывшем сумасшедшем доме. Вудхауза разместили в палате на 60 человек, и непривычные к плохим бытовым условиям англичане узнали, что такое испорченный душ, крайне подозрительная еда, очереди в сортир, а главное -- хамство.

Судя по воспоминаниям, Вудхауз по-прежнему оставался приветливым, работал, как только представлялась такая возможность, и отказывался от привилегий, например, не согласился занять отдельную каморку. Немцы предложили ее, когда прослышали, что в Англии он "вроде Гете". Так начались его несчастья.

Вудхауза выпустили по Женевской конвенции, потому что ему исполнилось 60 лет. Уехать к Этель он не мог, но мог попытаться найти работу в Германии: у него там были друзья -- немецкие актеры, до войны снимавшиеся в Голливуде. Однако его сразу отправили в Берлин, устроив на радио и предложив вещать на Америку, пока еще остававшуюся нейтральной.

Вудхауз искренне верил, что сможет подбодрить слушателей, тем более что у многих родные были в плену. Всю оставшуюся жизнь писатель осуждал себя за глупость -- он никогда не считал сотрудничество с фашистами предательством.

Вудхауз искренне страдал оттого, что разлучен с родиной и вынужден жить в условиях фашистского режима. Но именно в этот момент, в самые трудные для него дни, он подвергся настоящей травле со стороны англичан. Из-за его передач в Англии поднялся страшный шум. ...«Продался!», «Сколько стоит свобода?», «Юморист стал предателем!».

Заголовки английских газет пестрели проклятиями. Как он мог? На волнах вражеского радио рядом с предателями, ведущими пропагандистские

передачи на английском, — он со своими шуточками про лагерь и хохмами вроде: «Милая, не оборачивайся — позади тебя немецкая армия!», «Смотрю, действительно приехала армия, brave такие молодцы в нарядной зеленой форме, и у каждого в руке пулемет». Это о нацистах, с которыми Британия воюет! В Британии жгли книги о похождениях Дживса и Вустера. Библиотеки выбрасывали сочинения Вудхауса на свалку. Читатели слали проклятия. Черчилль, который пытался уговорить Америку открыть «второй фронт», рвал и метал, прилюдно называя Вудхауса продажной свиньей: эта сволочь все ему портила! Земля и вправду ушла у Вудхауса изпод ног. Правда, уже не в Берлине. План ведомства Риббентропа рухнул: им был нужен Вудхаус — честный британец, а не предатель и шпион. «Передачи прекратить, Вудхауса из Берлина убрать», — распорядился МИД.

Осенью 1943 года Вудхаузов отпустили во Францию, а через год эту страну освободили войска союзников - американцев и англичан. В Париже его все равно арестовали по распоряжению мэра, безо всяких на то оснований. Выпустили только через две недели по личному распоряжению Черчилля: «Имя Вудхауса воняет, словно гнилая селедка, — размашисто писал Черчилль британскому послу. — Мы бы предпочли больше никогда не слышать о нем. Но под арестом его держать не стоит. Не хватало еще сделать из него мученика. Если нужно, я сам напишу де Голлю. Если ему нет места во Франции, шлите сюда, и, если уж нет никакого закона, по которому его можно упечь, пусть живет в какой-нибудь глуши и не кажет носа. Или катится прямо в ад, если там вдруг ему найдется место». «И это старина Уинстон, — грустно приговаривал Плам. — А ведь мы были членами одного клуба, сколько раз пили вместе виски, играли в бридж... Какая роковая несправедливость!»

Ни в чем подсудном Вудхауз замешан не был, но домой он не вернулся. Вместе с женой он уехал в Америку. Там Пелем Гренвилл написал много новых книг, среди которых есть настоящие шедевры. О том, что тогда творилось у него в душе, можно судить по письмам. Друг из Англии писал ему о мрачных прогнозах на будущее, а он отвечал ему примерно так: «Бог, с ним, с человечеством, сил от него нет».

Он по-прежнему писал по книге в год и с радостью наблюдал, как забывается злополучная берлинская история — его книги снова выходят в Британии, теперь уже миллионными тиражами. На родину он так и не вернется — официальных гарантий, что против него не будет возбуждено дело, он не получил. На вручение рыцарского титула Пелем Гренвилл Вудхауз, поразмыслив, лететь отказался — доктора убедили, что в его возрасте лучше не рисковать. Умер он двумя месяцами позже, 14 февраля 1975 года, в палате госпиталя Саутгемптон, с трубкой в одной руке и неоконченным романом о замке Блэдинг — в другой. Ему было девяносто четыре, и на могильном памятнике рядом с фамилией Вудхаус выгравированы имена его любимых героев — Псмита, мистера Муллинера и Дживса.

Из всех героев Вудхауза наибольшей популярностью пользуется неразлучная парочка – безалаберный аристократ Бертрам Вустер и его невозмутимый и находчивый камердинер Дживс. Персонажи появились на свет в 1917 году, когда был опубликован сборник рассказов «Человек, у которого было две левых ноги». Герои тут же стали символами британского характера и героями национального фольклора, потеснив Шерлока Холмса и доктора Ватсона.

ВЕДУЩИЙ 2: Сколько критиков толковало о загадке редчайшей популярности Есенина, а, собственно, загадки-то и не было. Природа соединила в одном человеке талант душевной искренности, обаяния с поразительным даром слышать музыку времени, чувствовать красоту мира. Такое случается, может, раз в столетие, а то и реже.

РАССКАЗЧИК: Таланты всегда приходят из глубин народной жизни.

Рязань, рязанская земля... Места эти - исконно русские, изначальные. Они первыми принимали на себя удары азиатских кочевников со стороны "дикого поля". Знали они и тех, что скрытными тропами бежали от господского кнута под знамена Разина и Пугачева - добывать себе и людям волю... Сколько ветров пронеслось, сколько гроз прошумело над этими холмами и равнинами - не сосчитать...

Немало старинных сел разбросано среди полей и лесов этого раздольного края. Одно из них - Константиново. Многим достойным людям оно было колыбелью, но только один из них сделал родное рязанское село известным во всем мире. Этот человек - Сергей Есенин.

В своих автобиографиях и стихах Есенин не раз писал, что он — сын крестьянина. Он рос среди коренных русских пахарей, знающих цену каждому колоску в поле, каждой травинке на лугу. От вечного труженика-крестьянина передалась будущему поэту сыновняя привязанность к родной земле, ее озерам и рощам, рассветам и закатам. От простых и открытых сердец перешли к нему «нежность грустная русской души», милосердие к людям, сочувствие всему живому, затаенная боль о быстротечности молодости...

Уже ранние стихи Есенина стали литературным событием. Тогдашняя критика справедливо отмечала, что с Есениным в литературу пришел поэт удивительной лирической силы, художник широкой и нежной души, готовый выплеснуть эту душу в трепетные песенные слова. Он сказал об отчей земле, о России так, как до него никто не говорил. От его строк веяло утренней свежестью пашни, влажным ветерком с излучины реки, теплом родительского крова...

Из самого затаенного уголка души вырывается слово поэта, обращенное к той, что дала ему жизнь,— к матери.

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой

Тот вечерний несказанный свет.

Это как бы сама собою изливающаяся нежность, музыка чувств. В есенинском образе матери олицетворены совесть и преданность, терпение и надежда. Матери поэт доверяет свои заветные думы, с ней он может беседовать обо всем. Строфа наполнена до краев: здесь и сыновнее чувство благоговение сына перед отчим кровом.

Как «чудесного гостя» встретил Есенин Октябрь. Всенародный порыв в будущее, осознание величия происходящих событий отливаются в образы возвышенные, планетарные. Многие его строки тех лет просятся на голос, чтоб взлетать над площадями и улицами, перекликаться с громами. «Пророк Есенин Сергей» говорит с землей и небом, со всей Вселенной.

В Октябрьской революции Есенин увидел осуществление извечной мечты крестьянина о воле, о справедливости, о земле. Ему был по душе очистительный вихрь, промчавшийся по всей стране.

Сойди, явись нам, красный конь!

Впрягись в земли оглобли...

Мы радугу тебе - дугой,

Полярный круг - на сбрую.

О, вывези наш шар земной

На колею иную.

Молодые силы, способность на действия вселенского размаха, олицетворены в романтическом образе красного коня. Смело, уверенно обращение поэта: «За эти тучи, эту высь скачи к стране счастливой». Там находилась сказочная земля его мечты.

Доскакать до намеченной цели оказалось непросто. Гражданская война, иностранная интервенция, разруха, голод – какие только преграды не вставали на пути утверждения нового мира!

Обезображен лик родных равнин. Нарушена «завязь человека с природой». Зловещее видение туманит взор: на деревню, на все живое надвигается железное чудовище, рожденное в недрах города. Боль и отчаянье наполняют сердце поэта.

Поиск ответа на вопрос: «Куда несет нас рок событий?» шел через иллюзии, метания, ошибки, горечь, самоосуждение. О своих трагических переживаниях Есенин рассказал в стихах пронзительных и беспощадных, запечатлев в них суровую правду о судьбах многих людей на крутых поворотах истории.

Уход от сложностей жизни в кабак не только не принес облегчения, а, наоборот, усугубил трагизм положения. Но поэт нашел в себе силы, чтобы «избежать паденья с кручи» и выбраться из «логова жуткого» на свежий воздух. Никогда не шел он по жизни таким розовощеким бодряком, ничем не встревоженным, равнодушным ко всему, кроме собственной персоны.

На его коротком веку произошло три войны и три революции. «Суровые, грозные годы» наложили глубочайший отпечаток на его жизнь и на его творчество. «В сонме бурь неповторимые я вынес впечатленья», - заметил он позже.

Последние годы жизни Есенина были на редкость для него плодотворны, хотя и далеко не безоблачны. «Я чувствую себя просветленным...— сообщает он в письме из Батума в Москву.- Я понял, что такое поэзия». Подлинная поэзия, говорил Есенин, «не пирожные, рублями за нее не расплатишься». И еще: «В поэзии, как на войне, надо кровь проливать». Он терпеть не мог халтурщиков и скорохватов. Потому он потечески наставлял юного товарища по перу: «Запомни: работай, как сукин сын! До последнего издыхания работай! Добра желаю!»

Две даты: 21 сентября (3 октября) 1895 года. 28 декабря 1925 года. Первая - рождения, вторая - смерти Есенина.

В старину кавказские старцы наставляли молодежь:

"Тридцать лет человек должен учиться, тридцать - путешествовать и тридцать - писать, рассказывая людям все, что он увидел, узнал, понял".
Девяносто лет...

Есенину было отпущено в три раза меньше. Его судьба – подтверждение другого мудрого изречения: жизнь ценится не за длину.

Один из героев Василия Шукшина говорит: "Вот, жалеют: Есенин мало прожил. Ровно - с песню. Будь она, эта песня, длинней, она не была бы такой щемящей. Длинных песен не бывает".

Они на памяти - многие горькие признания Есенина. "Ведь я мог дать не то, что дал..." - написал он незадолго до гибели. Так оно, наверно, и было. Но и то, что поэт дал, это немало, ибо - это целый мир, он живет, движется, переливается всеми цветами радуги. Это – задушевная песнь о великом и вечном: о России и Революции.

Лучшие страницы Есенина ярко запечатлели духовную красоту русского человека. Тончайший лирик, волшебник русского пейзажа, удивительно чуткий к земным краскам, звукам и запахам, Есенин был большим и смелым мастером стиха. Поэзия Сергея Есенина — поэзия жизнелюбия, человеческого тепла. Стихи его настроены на добро, на чистоту, на душевную щедрость. Как бы ни были тяжелы житейские обстоятельства и как бы ни подбирался холод усталости и увядания, его окно распахнуто в мир яростный и безбрежный, навстречу людям, навстречу жизни.

ВЕДУЩИЙ 1: В XVIII веке в Шотландии родился и вырос великий народный поэт. И сейчас нет ни одного шотландского дома, где не стояли бы на полках книги Бернса, где не висел бы его портрет. А когда идешь по дворику мазанки, где родился Бернс, трогаешь его любимое кресло в таверне «Глобус», живое присутствие поэта ощущается с особой силой.

РАССКАЗЧИК: Когда отец Роберта Бернса собственноручно построил глиняный дом в деревушке Эллоуэй (Шотландия), он, конечно, не мог предположить, что через много лет в доме будет музей его знаменитого сына, который станет всемирно известным поэтом.

Роберт Бернс родился в 1759 году, считается, что 25 января, но точно не известно, поскольку в церковных книгах делается запись о дне крещения младенца, а оно произошло аж в июле. Да и какое значение имела дата рождения третьего ребенка в семье бедного шотландского фермера.

Он провел годы детства и юности среди беспросветной нужды и горьких невзгод. Будущий певец Шотландии учился урывками и своими широкими познаниями обязан был самообразованию. Любовь к чтению мальчику привили еще в раннем детстве. Мать поэта была полуграмотной, но знала много сказок, легенд и преданий. В стихотворении «Был честный фермер мой отец», которое по праву считается веселой автобиографией Роберта Бернса, поэт так писал о своей семье:

Я в свет пустился без гроша,
Но был беспечный малый.
Богатым быть я не желал,
Великим быть – пожалуй!
Таланта не был я лишен,
Был грамотен немножко
И вот решил по мере сил
Пробить себе дорожку.

Писать стихи Бернс начал с пятнадцати лет, вдохновляясь то ли песнями родной Шотландии, то ли глазами прекрасной дамы. В своей записной книжке Бернс признавался: «Что до меня, то я не имел ни малейшего намерения или склонности стать поэтом, пока я искренне не влюбился».

Без милой Джинни нет цветов
Без милой Джинни рай — не рай,
А с нею вместе я готов
Перенестись в Лапландский край.

Опубликовать стихи ему пришлось по причине совсем не поэтической: Местные церковники, разгневанные его сатирическими выпадами в их адрес, искали повод для расправы с вольнодумцем, а отец возлюбленной Джин Армор (впоследствии ставшей его женой), богатый подрядчик, не желал и слышать о подобном муже для своей дочери. Рождение ребенка, грозивший поэту суд и церковное покаяние заставили его искать убежище за морем, в Вест-Индии. Первая книга «Стихотворения, написанные преимущественно на шотландском диалекте» была издана главным образом для того, чтобы покрыть расходы по предстоящему путешествию. Успех книги изменил все планы: Бернс сделался знаменитым.

Отправившись в Эдинбург присматривать за вторым изданием своего поэтического сборника, он вошел в кружок, к которому принадлежали Юм, Адам Смит, Фергюсон; там же он познакомился с юным Вальтером Скоттом. Эдинбургская знать так увлеклась молодым поэтом, что стала усиленно приглашать его в свои аристократические гостиные. Однако интересовал их Бернс скорее как экзотическая диковинка, этаким романтический поэт-хлебопашец.

«Во всем его облике чувствовался большой ум и проницательность, и только глаза выдавали его поэтическую натуру и темперамент. Большие и темные они горели (я говорю „горели“ в самом буквальном смысле слова), когда он говорил о чем-нибудь с чувством или увлечением... Роберт Бернс был воплощением порыва и чувств» — вспоминал о нем другой великий шотландец Вальтер Скотт.

Но слава не принесла богатства, а прочной литературной репутации оказалось недостаточно, чтобы заработать на жизнь творчеством. Как и его отец, Бернс арендует ферму, но нужда гонит его прочь с земли, и он становится акцизным чиновником - должность, которую исхлопотали ему богатые покровители.

Бернс не только создает в эти годы шедевры своей лирики, он собирает и готовит для печати песенный фольклор Шотландии, анонимно сотрудничает с радикальными лондонскими изданиями, увлеченный идеями и идеалами Французской революции. Даже после доноса на него и особого расследования Бернс не в состоянии обуздать свою свободолюбивую натуру и выполнять предписание начальства «служить, а не думать».

Нужда затягивала свою петлю, запутанные дела, страх долгой тюрьмы и тревога за будущее остававшейся без всяких средств к существованию семьи подтачивали здоровье омрачили последние дни жизни. 37-летнего поэта хоронили в Дамфрисе при огромном стечении народа.

Бернс осознавал себя народным поэтом и был им, снискав широкую популярность уже первыми своими стихами. Поэзия его, взлелеянная шотландским фольклором, была новой, самобытной и современной по духу и содержанию. Лирическое, жизнеутверждающее начало в поэзии Бёрнса, которым проникнуты картины родной природы, сельского труда и искренней любви, неотделимо от иронии и сарказма в адрес титулованных бездельников.

Народ Шотландии дорожит именем поэта как святыней, а его день рождения давно стал народным праздником. Бёрнса много переводили, под обаянием его лирики находились Гете и Байрон, Пушкин и Лермонтов, Некрасов и Шевченко.

Поэзия Бернса проста, ритмична и музыкальна, не случайно и в русском переводе многие стихи ложились на музыку. Созданием музыкальных произведений занимались Д. Шостакович и Г. Свиридов. В репертуаре А.Градского цикл композиций на стихи Бернса. Белорусская группа «Песняры» выступала с циклом произведений на слова Бернса. Фолк-группа «Мельница» положила на музыку балладу «Лорд Грегори» и стихотворение «Горец».

Часто песни на стихи шотландского поэта использовались в кинофильмах. Из наиболее популярных можно отметить романс «Любовь и бедность» из кинофильма «Здравствуйте, я ваша тетя!» в исполнении А.Калягина и песню «В моей душе покоя нет...» из кинофильма «Служебный романс».

ВЕДУЩИЙ 2: Море всегда притягивало художников с неведомой силой. У одних море становилось темой этюдов, но среди живописцев русской школы, пожалуй, только Иван Айвазовский целиком посвятил свой талант морской стихии. Родившийся на черноморском побережье, он был пленен морем навсегда и сохранил эту любовь до конца жизни.

РАССКАЗЧИК: В далеком 1844 г в Бискайском заливе у берегов Испании разыгрался сильнейший шторм. Корабль, плывший под российским флагом, едва не затонул. На следующий день европейские газеты сообщили о гибели известного русского живописца Ивана Айвазовского.

Но оказалось, что художник выжил. Более того, страх погибнуть не подавил в нем способности воспринимать. Айвазовский сохранил в памяти эту дивную живую картину разъяренного моря. Он перенес ее на полотно, создав самое грандиозное свое творение – Девятый вал.

Картина «Девятый вал» была написана, когда художнику было 33 года и он находился в самом расцвете творческих сил. Картины его были восторженно приняты самыми широкими кругами зрителей.

Айвазовский прожил долгую трудовую жизнь на берегу любимого моря, которое питало его искусство яркими образами. Родился Айвазовский 17 июля 1817 года в Феодосии.

Древний город будоражил его воображение. По морю в Феодосию из Греции и Турции приходили смоленые рыбацкие лодки, а иногда бросали якоря на рейде огромные белокрылые красавцы – боевые корабли Черноморского флота.

Уже в раннем детстве мальчик проявил исключительные способности к рисованию и музыке. В двадцать лет он с большой золотой медалью окончил Петербургскую Академию художеств и в 1840 году был направлен в Италию для продолжения обучения. Через четыре года Айвазовский – европейски известный художник, почетный член нескольких академий – с триумфом возвращается в Россию.

С почестями встречали мастера в Петербурге. Он удостоен звания академика, живописца Главного Морского штаба. Однако столичный блеск его не прельщал. Многие были изумлены решением молодого академика уехать в Феодосию. Узнав о его отъезде из столицы, царь сказал: «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

В родной Феодосии живописец построил на берегу моря дом, где трудился до конца жизни, оставив потомкам около шести тысяч картин. Почти ежегодно художник устраивал выставки произведений в различных городах России, Европы и Америки. Он прославил русскую школу живописи за границей. Был удостоен французского ордена Почетного легиона и других зарубежных наград.

Папа Римский Григорий XIV приобрел для Ватикана картину Айвазовского «Хаос» и наградил художника золотой медалью. Гоголь с веселой шуткой поздравил Айвазовского: «Пришел ты, маленький человек с берегов Невы в Рим и сразу поднял Хаос в Ватикане».

О его успехах писали все газеты, но, будучи скромным и благородным, он приписывал все эти успехи не столько себе, сколько всему русскому искусству.

Его признавали лучшим живописцем так называемых марин – морских пейзажей. Казалось, русский маринист почувствовал душу моря, и, в ответ, море даровало художнику возможности описывать свою красоту.

Как ни странно, другие пейзажи удавались ему намного хуже, а все попытки нарисовать человека и вовсе оканчивались полным провалом. Любопытно, что Айвазовский никогда не рисовал с натуры.

У него была своя сложившаяся система творческой работы. «Живописец, только копирующий природу, – говорил он, – становится ее рабом... Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны – немыслимо с натуры... Художник должен запоминать их... Сюжет картин слагается у меня в памяти, как у поэта; сделав набросок на клочке бумаги, я приступаю к работе и до тех пор не отхожу от полотна, пока не выскажусь на нем кистью...»

Айвазовский был одарен прекрасной зрительной памятью, ярким воображением и твердой рукой, поспевавшей за стремительным бегом его творческой мысли. Это позволяло ему работать с легкостью, изумлявшей многих современников.

Выдающийся английский маринист Джозеф Тернер посвятил ему стихотворение:

Прости меня, великий художник, если я ошибся,
Приняв твою картину за действительность
Но работа твоя очаровала меня,
И восторг овладел мною.

Искусство твое высоко и монументально,
Потому что тебя вдохновляет гений.

Не только в Италии, но и в других европейских странах, где И. Айвазовский выставлял свои картины, его всегда сопровождал невиданный успех. Один из русских художников, бывший в то время за границей, отмечал: «Его слава прогремела по всей Европе... Даже самонадеянный Париж восхищался его картинами».

Айвазовский работал, не покладая рук. Бывало, что за один день он создавал по несколько картин. «Иметь, чтобы помогать» – таков девиз художника. Большую часть средств, которые приносили многочисленные полотна, тратил на благотворительные цели.

Феодосийцы считали Айвазовского душой города, своим добрым гением. Художник был общителен и гостеприимен. В его доме, открытом для всех, обсуждались городские дела и рождались новые идеи по улучшению жизни феодосийцев. Айвазовский основал в Феодосии картинную галерею, художественное училище, историко-археологический музей, содействовал сооружению железной дороги. В знак безграничного уважения к его деятельности, «в уважение особых заслуг, оказанных им городу», Феодосия признала его своим почетным гражданином.

При жизни Айвазовского его дом был культурным центром не только Феодосии, но и всего Южного Крыма. Он также помогал нуждающимся жителям многих городов России, студентам петербургской Академии художеств, Красному Кресту, ветеранам обороны Севастополя и семьям погибших в Крымской войне. Во время военных действий находился в Севастополе, на передовой, воодушевляя русских солдат.

Казалось бы, художник достиг его полной славы и материального благополучия. Но он не останавливался на достигнутом. В старости, так же, как и в ранней юности, Иван Константинович продолжал неустанно трудиться. Без творчества, ежедневной работы он не мыслил своей жизни.

Иван Константинович Айвазовский по праву стал одним из лучших поэтов моря. Он научил многие поколения людей наслаждаться его удивительной красотой.

ВЕДУЩИЙ 1: Среди английских художников необычайным колоссом поднимается удивительная фигура одного из гениальнейших представителей мирового искусства - Джозефа Мэллорда Вильяма Тернера. Ему было всего 15 лет, когда появились его картины в Королевской академии.

РАССКАЗЧИК: Никто не знает доподлинно, в какой из весенних дней 1775 года родился великий английский живописец Джозеф Мэллорд Уильям Тёрнер, просто 23 апреля ему нравилось, поскольку это день рождения Шекспира и день святого Георгия, покровителя Британии. «Неплохая компания», – наверное, сказал он себе как-то, и это все решило, а то, что он мог так сказать, подтверждает его известная фраза: «Искусство – странное предприятие».

Тернер родился в самой гуще тесных переулков Лондона, на берегу Темзы. Здесь мальчик ощущал пульс жизни огромного торгового города. Его отец был парикмахером, мать, будучи душевнобольной, в воспитании сына не участвовала. Склонность к рисованию проявилась у Джозефа рано. Необыкновенно одарённый мальчик был принят в художественную школу Королевской Академии. Уже через 2 года юный художник - участник выставок.

Успехи Тёрнера — это не только большой талант, но и невероятное трудолюбие: он почти всегда на ногах встречал восход солнца. С юных лет его работоспособность была поразительной. Впоследствии, за его невероятное трудолюбие в одной из газетных статей того времени Тернера называли "инвалидом наоборот". Критик написал, что инвалид обычно трудится меньше здорового человека, а "...здесь иной случай - неистовый художник работает гораздо больше нормального здорового человека".

Он постоянно ищет необычные сюжеты. Для изучения облаков "он брал лодку, ложился на ее дно на спину, бросив якорь на реке, смотрел в небо часами, а иногда и целыми днями, пока не улавливал какой-нибудь световой эффект, который ему хотелось бы перенести на полотно".

Однажды - без этого анекдота не обходится ни одна его биография - он попал в шторм и потребовал, чтобы матросы привязали его на несколько часов к мачте: опять-таки хотел отчетливо запомнить и передать ощущения. На картине был изображен водоворот из брызг, ветра, снега и света: метель, пароход, волны, небо – все вместе. От взгляда на это полотно у современного человека дыхание захватывает.

Его труды не пропали даром. Гневные состояния природы: штормы, бури, ураганы и связанные с ними катастрофы — пришлись по душе английской публике, и Тёрнер сделал потрясающую карьеру. Уже в 1802 г. он был избран действительным членом Королевской академии искусств, а в 1807 г. был утвержден в должности профессора.

Он был страшно горд своим членством в Королевской академии живописи и еще больше – званием профессора перспективы, так что не упускал случая, подписывая свои работы, подставить две латинские буквы «Р». Может быть, именно эти знаки общественного статуса он считал главным успехом своей жизни, сын лондонского парикмахера, вынужденный всю жизнь доказывать близким, что на самом деле увлечен вовсе не чепухой. Необходимость самооправдания перед людьми, просто и трудно зарабатывающими свой хлеб, осталась со времен юности навсегда. Картины, часто вызывавшие недоумение и у знатоков, вряд ли могли сгодиться в качестве такого оправдания. «Профессор перспективы» звучало куда убедительнее... С академией он рассорился довольно быстро, так что даже начал выставляться в собственной галерее, но звания за собой оставил.

Немного найдется английских живописцев, чьи полотна вызвали бы столь противоречивые отклики у современников. При жизни Тернера едва ли не каждая выставка заканчивалась скандалом, ехидными отзывами критики, насмешками ценителей. Но в отличие от своих гениальных современников он не считал себя ни «отверженным», ни «проклятым», ни бунтарем.

Один из величайших романтиков живописи в жизни был печальным иронистом и любил слегка пошутить над всем героическим и величественным. По характеру Джозеф Тернер был нелюдимым, он не был женат, вёл обособленный образ жизни. Кроме работы над гравюрами и картинами для него ничего не существовало.

При этом ряд его современников единодушно вторят друг другу: как личность он был совершенно не интересен. Один из его братьев по цеху замечает: «На первый взгляд, Тёрнер производил впечатление полнейшего ничтожества», другой признается: «Этого живописца пристало любить за его творения, ибо в сем человеке нет и тени величия». Таким он представлялся посторонним.

А вот отзыв его ученика, друга и биографа Джона Рескина: «Сегодня был представлен человеку, который без сомнения является величайшим в нашу эпоху, одновременно и художником и поэтом нашего времени, Дж.М.У. Тернером. Все описывали мне его грубым, неотесанным, скучным и вульгарным. Я знал, что это не может быть правдой. Я обрел в нем слегка эксцентричного, остроумного, по-английски здравомыслящего джентльмена:

явно добродушного, явно склонного к шуткам, может быть, чуть-чуть эгоистичного, очень умного, но при этом он ни в коем случае не демонстрировал самовлюбленность и не выставлял напоказ свои интеллектуальные возможности – наоборот, они случайно то и дело давали себя знать, как вспышка молнии, то в слове, то во взгляде...» «Боже, как болела голова», – отметил «величайший человек эпохи» в записной книжке день, когда случилось это знакомство.

С первых своих работ Тёрнер начинает разрабатывать тему конфликта между человеком и разрушительными силами стихии («Мол в Кале. Французы готовятся выйти в море: прибывает английское пассажирское судно»), которая будет возникать на протяжении всего творческого пути художника. Постепенно палитра Тёрнера сильно высветляется. Большую роль в становлении живописного языка художника сыграли его путешествия в Италию. Пейзажи, созданные после посещения Италии и считающиеся вершиной его творчества, буквально залиты светом, а точнее — окутаны цветным туманом, из которого выплывают все менее узнаваемые силуэты («Пейзаж с далекой рекой и плотиной», «Лунный свет», «Вечный покой. Похороны на море»). За полвека до импрессионистов Тернер открыл для живописи воздух. Поздние работы художника написаны легкими, прозрачными, быстрыми мазками («Утро после потопа. Моисей пишет книгу Бытия», «Замок Норэм. Восход»). Тёрнер предпочитал светлые краски, очень любил белила и различные оттенки желтого и коричневого цветов («Улисс, насмехающийся над Полифемом»). Творчество Тёрнера постепенно становится все более загадочным для английской публики. Известность художника росла, хотя некоторые критики не скупилась на безжалостные оценки его творчества: "Мыло с мелом", "Крашенный пар" и т. д.

Тёрнер в своем восприятии мира значительно опередил свое время, и поэтому немногие современники понимали его искусство. Однако сейчас этот художник признан одним из наиболее выдающихся представителей английской школы живописи. Последние годы жизни Тёрнер провел в Челси, где он жил затворником под вымышленным именем. Он умер, потянувшись к окну, чтобы еще раз взглянуть на Темзу и на солнце. Доктор, присутствовавший при его кончине, записал, что "как раз перед девятью часами выглянуло солнышко и луч его упал прямо на него - такой яркий, как он любил наблюдать Он умер, не издав ни единого стога...".

Он скончался в 1851 году. За полтора столетия, что прошли после его смерти, вкусы публики сильно изменились. Ее сердца завоевали его поздние, почти абстрактные картины, хотя критики-современники не жалели яду, понося их, тогда как ранние полотна, снискавшие ему богатство и славу - отталкивают своей помпезностью. И при этом те полотна Тёрнера, где его кисть снизошла лишь до загадочных брызг и золотистых пятен («Европа и бык», «Замок Норэм на рассвете» - и та и другая около 1845-го), захватывают своей воздушностью. Когда эта никогда не выставлявшаяся часть его наследия по завещанию отошла галерее Тейт и была представлена публике, один критик воскликнул: «Да мы же никогда не видели Тёрнера!»

ВЕДУЩИЙ 2: Георг Фридрих Гендель один из самых величайших композиторов за всю историю человечества. Никто в импровизации никогда не мог с ним сравниться, он импровизировал всякую минуту своей жизни.

РАССКАЗЧИК: Это был не только великий композитор, это был великий человек, человек уникальной внутренней силы и убежденности. "Вы можете презирать кого и что угодно", - говорил Б. Шоу, - но вы бессильны противоречить Генделю ...". Когда звучит его музыка "восседающий на своем извечном престоле", атеист теряет дар речи.

Его жизнь была наполнена множеством ярких и трагических событий.

Георг Фридрих Гендель родился 23 февраля 1685 в городе Галле, в те времена этот город находился в пределах Пруссии. Отец, талантливый, энергичный человек, прошедший путь от цирюльника-лекаря до "придворного хирурга", мечтал видеть сына юристом. Он был недоволен слишком серьезным увлечением сына музыкой и говорил юному музыканту: «Пристрастие к музыке - это есть презренное пристрастие! Музыка - всего лишь баловство и развлечение для знатных господ. Если ты посвятишь свою жизнь разным музыкальным забавам, то довольно скоро и сам станешь их игрушкой. А вот если приобретешь почтенную профессию юриста, то до конца своих дней будешь всеми уважаемым человеком, а не каким-нибудь фигляром с флейтой или скрипкой в руках...»

Лишь благодаря случайной встрече юного таланта с поклонником музыкального искусства герцогом Иоганном Адольфом судьба мальчика резко изменилась. Герцог, услышав чудную импровизацию, сыгранную ребенком, убеждает отца дать ему музыкальное образование.

Гендель стал заниматься у Фридриха Цахау. Цахау искренне полюбил мальчика, постоянно пытаясь выразить свою отцовскую любовь и ласку к ученику. Около трех лет Гендель занимался у Цахау, научившись игре на скрипке, гобое и клавесине. Хороший композитор, эрудированный музыкант, Цахов раскрыл Генделю богатство разных музыкальных стилей, привил художественный вкус.

В феврале 1697 года скончался отец Генделя. Исполняя желание покойного, Гендель поступает в университет Галле на юридический факультет. Гендель параллельно служил органистом в церкви, сочинял, преподавал пение. Он работал всегда много и упоенно. В 1702 году Гендель покинул Галле и отправился в Гамбург, где устроился в оперном театре вторым скрипачом, вскоре стал первым. Знакомство с оперным искусством навсегда определило ход жизни и творчества композитора, он посвятил себя светскому искусству. Гендель играл на многих музыкальных инструментах, все это снискало ему славу виртуоза. С виртуозностью Генделя связано много историй, по словам очевидцев, он играл как дьявол.

Его считали мизантропом, этому способствовала и мало улыбчивая натура композитора. Кроме того, он не очень хорошо сходился с людьми, когда его друзья умирали, он редко заводил новых. Позднее, с годами он

пополнил и стал мало поворотливым, немного неуклюжим, его лицо выражало взлет мысли, носило некий отпечаток гениальности. Он всегда был пылким, нервным, решительным и разговорчивым. Но он всегда мало улыбался. Зато когда он улыбался, казалось, что солнце взошло в холодной темноте. Это был внезапный взрыв света его ума, юмора, правда, видели его таким очень редко.

Еще немного побыв в Гамбурге, Гендель понял, что ему нечему больше учиться в этом городе. Итак, Гендель отправился в Италию, страну музыки. Италия по достоинству оценила немецкого гения. Итальянцы боготворят его, после каждого представления они встречали его возгласами: «Да здравствует дорогой саксонец». «Они были как громом поражены грандиозностью и величием его стиля; никогда не знали они до того всей власти гармонии», - писал один из присутствовавших на премьере. Со временем его успех возрастает. Но это вовсе не означало, что он может рассчитывать на прочное положение в стране музыки, для итальянцев он был заморской диковинкой, не более того.

Главное слово в искусстве Генделю надлежит сказать в Англии. Для Англии это было время Свифта, Дефо, Ньютона. Но развитие национального музыкального искусства затормозилось.

Новое отечество было не очень благосклонно к великому гению. Он был известен ограниченному кругу ценителей, его музыкальный стиль был чужд народу, который предпочитал легкий стиль какого-нибудь итальянца. Его первое выступление в этом городе не имело никакого успеха. Друзья не знали, как его утешить, а он спокойно заметил, что в пустом зале музыка звучит намного лучше.

Началась жесточайшая борьба за свою музыку, за жанр оперы. Гендель пишет оперы в итальянском стиле, которые пользуются огромным успехом у зрителя, но возбуждают ревность противников.

Но судьба не справедлива. Через некоторое время вкусы капризной публики переменились, и теперь англичане смеются над итальянской оперой, над Генделем - сочинителем итальянских опер, над Генделем, победившим итальянцев. Для Генделя наступают тяжелые времена: умер его покровитель Георг I. Молодой король, Георг II, ненавидел Генделя, любимца отца. Георг II строил ему козни, натравливал на него врагов. Публика не ходила на оперы Генделя.

В такой обстановке Гендель не переставал писать и ставить оперы - его упорство напоминало безумие. Каждый год он терпел поражение, каждый год он наблюдал примерно одну и ту же картину: молчаливый, невнимательный, пустующий зал.

Годы неудач и травли пагубно отразились на здоровье композитора. Его постигает тяжелая болезнь, инсульт. Друзья с ужасом смотрели на этого раздавленного колоса. Несколько месяцев он лежал в полной прострации, находясь между жизнью и смертью. Весной друзья почти силой отправляют композитора на курорт. Гендель поправляется в считанные дни, он вновь

стал владеть своим телом, своей душой. Он поднялся, чтобы еще выше поднять небо над своей головой.

Однако следующий год принес новые разочарования. Он опять в прострации, кажется, что тяжелая болезнь опять наступает. И все-таки это время стало временем расцвета для его пера. Он пишет очень много и божественно хорошо. Его фантазия неистожима. Невзгоды окончательно отвратили Генделя от оперного жанра. Гендель бросил оперу, но она не прошла для него бесследно. Опера стала для него школой, закончив которую, он написал свои самые величайшие произведения, оратории.

Вначале лондонцы холодно приняли эти произведения, против исполнения которых, кстати, резко выступило духовенство. Он выбирает для ораторий в основном библейский сюжет. Он рисует героизм и самоотверженность. И неожиданно, через некоторое время Гендель становится голосом народа. Его оратории наполнены сюжетами борьбы народа с захватчиками. Он стал народным героем, ему ставят статуи при жизни. Он больше не нуждается в деньгах и отказывается от подписных концертов, которые казались ему унижительными. Гендель начинает коллекционировать картины, поскольку теперь средства ему позволяли даже это.

Последнее десятилетие - годы всеобщего признания и восторженного почитания. Однако 1752 год становится для него роковым. Он начинает терять зрение. Глазные хирурги несколько раз предпринимали попытки спасти зрение композитора, но через год свет померк для него навсегда. Первое время Гендель очень страдал от своей слепоты. Роллан пишет: Вместе со зрением он потерял лучший источник своего вдохновения. Этот человек, любивший свет, природу, прекрасные картины, живший глазами более, чем большинство музыкантов, - теперь погружен в ночь...»

Гендель говорил: "Мне хотелось бы умереть в святую пятницу, потому что тогда я мог бы надеяться соединиться с моим Богом, с моим сладостным Господином и Спасителем в день его воскресенья." Его желание исполнилось. Он скончался 14 апреля в субботу, в восемь часов утра. 20 апреля он был погребен в Вестминстере, как того желал. Смерть Генделя (1759) была воспринята как потеря национального композитора.

Его музыка осталась в веках, его личность до сих пор вызывает восхищение. Подобно Бетховену, слушая Генделя, хочется воскликнуть: "Вот это, истинное". Гендель был творцом, титаном. Кто может сравниться с ним? Однажды Бах сказал: "Гендель - единственный человек, которого мне бы хотелось увидеть до смерти, и он единственный, кем бы я хотел быть, не будь я Бахом".

ВЕДУЩИЙ 1: Знаете ли вы, что два композитора – Чайковский и Моцарт – самые исполняемые композиторы в мире? Каждые 6-7 минут на планете звучит их музыка. А ведь в свое время Петр Ильич очень сомневался в том, что композиторский путь, путь хорошего творца-композитора, это именно его путь...

РАССКАЗЧИК: Музыка... Она все время с нами. Она приносит счастье, радость, надежду и веру в лучшее, утешение, опору, силу. И не зря бытует мнение, что музыка имеет преобразующую чудотворную силу.

Многие русские композиторы оставили значимый след в истории музыкального искусства, они не только известны, но и почитаемы по всему миру. Так Чайковский является наиболее любимым русским композитором в Америке. И большинство американцев даже полагают, что он - их композитор.

Чайковский родился в замечательной семье, в атмосфере любви и сердечности. Его родителей связывали глубокие и искренние чувства. В семье очень любили Петю. Мать рассказывала гувернантке: «...Что сказать о нем? Это — золото, сокровище нашей семьи! — и в глазах ее блестели счастливые слезы...». Что же за притягательная сила таилась в этом маленьком вихрастом мальчике? В чем выражалось его обаяние?

«Ни в чем особенно и решительно во всем, что он делал, — рассказывала гувернантка. — В классе нельзя было быть старательнее и понятливее... никто не выдумывал более веселых забав... его любили все, потому что чувствовали, как он любил всех. Впечатлительности его не было пределов, поэтому обходиться с ним надо было очень осторожно... Это был стеклянный ребенок...».

Всякая несправедливость глубоко возмущала мальчика. Он горячо заступался за обиженных, бросался на защиту слабых. Все слабое и несчастное имело горячего защитника в лице Пети; он очень любил зверей. Однажды ему удалось спасти только что родившихся котят, которых хотели утопить. Пьер почти на коленях вымолил для них помилование. После всю ночь всхлипывал, бормотал во сне, чуть свет вскочил и побежал в теплый чулан, где поместили Мурыску с новорожденными.

Петя отличался совершенно исключительной любовью к России. Однажды он, сидя за атласом, развернул его и, смотря на карту Европы, начал покрывать поцелуями Россию.

Родители будущего композитора были музыкальны, в доме нередко проходили любительские концерты. Вокруг звучали крестьянские песни. Позднее Чайковский писал, что «вырос в глуши, с детства проникся неизъяснимой красотой характеристических черт русской народной музыки». Это нашло отражение в его творчестве.

Воспитанию детей уделялось большое внимание. С утра до вечера время было строго распределено. Петя же по окончании уроков неизбежно бежал к фортепиано, и приходилось почти постоянно отрывать его от него.

Родители обратили внимание на его музыкальность после следующего случая. Петя целый день после урока музыки на чем попало продолжал пальцами наигрывать что-нибудь и однажды так разыгрался на стекле оконной рамы, что разбил его и легко поранил себе руку; тогда было решено выписать учительницу музыки.

Но, в десять лет мальчика решили готовить к карьере юриста и отдали учиться в Училище правоведения. Музыка он продолжал учиться в стенах учебного заведения. Это требовали правила воспитания того времени.

После окончания училища Чайковский поступил на службу в Министерство юстиции. Службой он интересовался мало, больше занимали его театр, концерты, посещения знакомых.

Вот как вспоминает о нем известный художник Волков, когда его спросили о службе. Волков раздраженно ответил, что для хлеба насущного ему приходилось служить в департаменте, причем одному за двоих, потому что рядом с ним протирал штаны один свистун, который ничего не умел, ничего не хотел, а только сидел и насвистывал целыми днями...

- Наверно, этот свистун плохо кончил?

- Да уж конечно! Входящие данные он не записывал, исходящие бумаги не отмечал... При сокращении вакансий нас первыми со службы выгнали. Он поступил в консерваторию, а я стал художником, - со вздохом закончил рассказчик. - А фамилия его была Чайковский...»

В начале шестидесятых годов Чайковский решает оставить службу и стать музыкантом-профессионалом. Родственники Петра Ильича Чайковского были чрезвычайно огорчены этим фактом. Дядя будущего великого композитора возмущенно отчитал "оболтуса" Петю:

- Ах, Петя, Петя, какой позор! Променил юриспруденцию на дудку!

Но он сделал свой выбор - служение Музыке. Вот что пишет он своей сестре: «...Не подумай, что я воображаю сделаться великим артистом, — я просто хочу делать то, к чему меня влечет призвание; буду ли я знаменитый композитор или бедный учитель, — но совесть моя будет спокойна, и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и на людей...».

Музыка была для него смыслом и спасением. И, порой, в поисках гармонии, Чайковский заставлял себя ходить по острию ножа. Подвергал испытаниям дух и тело, чтобы оказаться на какой-то грани жизни и смерти, обострить чувствительность, настроиться на волну божественной музыки, уловить и перенести ее в реальную жизнь.

Чайковский быстро стал одним из самых значительных музыкантов России. Музыку русского композитора знали и в Европе. Чайковский вошел в круг московской интеллигенции, тесно общался с актерами знаменитого Малого театра, познакомился со Львом Николаевичем Толстым. Толстой был потрясен музыкой Чайковского.

Чайковский и Чехов были друзьями. Чехов писал о Чайковском: «Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич, до такой степени я уважаю его... Если говорить о рангах, то в русском искусстве он (Чайковский) занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом, третье место я отдаю Репину, а себе — беру девяносто восьмое».

С другим современником — драматургом А.Н. Островским — у Чайковского установились не только дружеские, но и творческие отношения. Знаменитый драматург стал либреттистом первой оперы молодого

Чайковского «Воевода». Именно Островский дал Чайковскому первые уроки драматургии, которые сильно пригодятся тому впоследствии во время работы над либретто его опер.

Стиль, в котором творил Чайковский, невероятно нравился царю Александру III, а также Мусоргскому, Бородину, Римскому-Корсакову.

Позже Чайковский сам стал преподавателем консерватории. Через его класс прошли несколько сот учащихся. Чайковский создал первые для России учебники и учебные планы. Ввёл в учебный обиход русских консерваторий европейские учебные пособия, переведенные им на русский язык.

Чайковский - один из величайших композиторов всех времен и народов. В его музыке всегда звучит жизнь русского человека, с ее радостью, скорбью, надеждами, борьбой и отчаянием. Эпиграфом ко всему его творчеству могут послужить слова самого композитора: «Я — человек, страстно любящий жизнь и столь же страстно ненавидящий смерть».

Творчество Чайковского — вершина мировой, музыкальной культуры XIX века — вечно живой и драгоценный родник, из которого не перестают черпать вдохновение композиторы XX века.